

Поужинав, команда отправилась в обратный путь: сначала на машинах из уезда Яньлин в Чэнду. Автовоз с гоночным автомобилем и запчастями поехал по скоростной трассе, а остальная группа отправилась в Чэнду, чтобы оттуда улететь самолётом.

В дороге Лу Чэншань и Пэй Сун сидели на заднем сиденье машины Цзян Ди. Инженер разминал шею этому бедолаге.

Вообще-то защемление у бедолаги почти прошло. К тому же из-за проливного дождя организаторы предложили призёрам просто передать кубки под навесом на вершине горы. Но Пэй Сун понесло уточнять, можно ли всё-таки подняться на пьедестал.

Учтя, что это его первая профессиональная гонка, организаторы пожали плечами: если дождя не боишься — иди.

Пэй Сун тогда подумал:

«В моём КТМ X-Bow даже крыши нет! Сиденья, приборы, кнопки — да я сам! — всё водонепроницаемое!»

Поэтому он под ливнем шагнул на верхнюю ступень подиума, сдёрнул верх комбинезона и поднял трофей над головой вместе с изображением мишки-чемпиона на футболке.

На обратном пути вниз пришлось сидеть в мокрой, ледяной одежде. А тот героический поворот головы за столом окончательно добил несчастную шею, вызвав новый приступ боли.

— Боль-боль-больно-о-о!.. — Пэй Суну оставалось лишь цепляться одной рукой за поручень над окном, а другой — за штанину рабочих брюк Лу Чэншаня.

За рулём сидела Цзян Ди, на пассажирском рядом с ней — менеджер Сунь.

— Пэй Сун, потише орал бы, — вздохнула Цзян Ди. — Подумают ещё, что мы ребёнка из уезда украли.

— Утащили мелкого хулигана, ага, — хмыкнул Лу Чэншань.

— Хулиганы тоже люди! — Пэй Сун едва сдерживал слёзы. — Инженер Лу, полегче можно?! Реально же больно!

Лу Чэншань хотел было напомнить, что нечего было голышом под дождём на пьедестале светиться, но пилить за то, что уже произошло, было бессмысленно.

— Пэй Сун, послушай, — с самым серьёзным видом наставительно произнёс Лу Чэншань, затевая нехитрый обман. — Страх перед болью намного сильнее самой боли, понимаешь?

Наивный студент задумчиво насупился:

— Звучит логично... То есть на самом деле не так уж и больно, это просто мой мозг нагоняет панику?

— Именно, — кивнул Лу Чэншань.

И, точнейшим движением нащупав нужное место большим пальцем...

— А-а-а-а!!

— Инженер Лу... — протянула Цзян Ди. — Я-то думала, из вас двоих взрослее ты.

— Покрути, — скомандовал Лу Чэншань.

Пэй Сун, глотая слёзы, осторожно пошевелил головой из стороны в сторону.

— Ну как? Легче?

— Сложно сказать, — честно признался Пэй Сун. — То ли твоё нажатие перекрыло всю предыдущую боль, то ли и впрямь стало лучше.

Дорога до Чэнду занимала не меньше пяти часов. Цзян Ди и менеджер Сунь вели машину по очереди. На заднем сиденье Пэй Сун, прислонившись к Лу Чэншаню, сморился и заснул.

Цзян Ди, перебравшаяся на пассажирское кресло, вполоборота шепнула:

— Заснул?

Лу Чэншань кивнул и так же тихо ответил:

— Выдержать такую адскую гонку и отключиться только сейчас... Выносливость у него фантастическая.

Цзян Ди ухмыльнулась. И то правда: гонка по горному серпантину под проливным дождём, профессиональный зачёт на время, разбитое антикрыло, вынужденная остановка, чтобы вручную протирать лобовое стекло... За весь день парень выложился по полной, и то, что он

отключился только сейчас, лишь подтверждало его отличную форму.

— Кстати, — Цзян Ди указала на подушку в углу сиденья, — она расстёгивается, внутри плед. Укрой его.

— Хорошо.

Лу Чэншань взял подушку, расстегнул молнию по краю и развернул небольшой плед.

В горах машина шла неспешно. При свете луны и тусклом отблеске бортового дисплея Лу Чэншань накинул плед ему на плечи. Однако на ухабах автомобиль подбрасывало, и ткань постоянно сползала. Лу Чэншаню пришлось просунуть руку за шеей парня, придерживая левый край пледа, а второй рукой прижать правый.

Цзян Ди некоторое время разглядывала спящего:

— Он, небось, у себя в университете главный красавчик?

Пэй Сун и впрямь был хорош собой: изящные черты лица, длинные, чуть загнутые ресницы, ровная спинка носа и фарфорово-белая кожа. В полумраке, освещаемый лишь лунными бликами, пока он спал, парень выглядел удивительно кротко.

Лу Чэншань промолчал, и Цзян Ди продолжила:

— А, помню, в моё время говорили «первый парень на факультете». Кстати, на кого Сяо Пэй учится?

— Китайская филология.

Цзян Ди хохотнула:

— Я тут как раз сегодня в одном блоге читала: среди филологов геев даже больше, чем среди творческих и спортивных специальностей.

Лу Чэншань качнул головой:

— Пэй Сун не из этих. Ему девушка нравится.

Правда, сама эта девушка — лесбиянка. Но этого он, разумеется, вслух произносить не стал.

Цзян Ди понимающе кивнула.

К началу посадки в аэропорту уже брезжил рассвет. Родители Цзян Ди жили в Чэнду, так что она сразу ушла в отпуск, а менеджер Сунь, Лу Чэншань и Пэй Сун отправились на рейс.

Пэй Сун проснулся в полном замешательстве: открыв глаза, он обнаружил, что лежит на заднем сиденье, положив голову на колени Лу Чэншаня — и неизвестно, сколько он так проспал. А рука инженера всё так же лежала на его плече, не давая пледу сползти.

Распрощавшись с Цзян Ди, они прошли досмотр. Пока ждали посадку, телефон Пэй Суна буквально разрывался от уведомлений в WeChat. Групповой чат сожителей по общежитию и Кэ Баомэн заваливали его сообщениями без остановки, да и приятели по баскетболу не отставали: ролик с его участием на рассвете даже ненадолго вылез в тренды Вейбо.

Так что, усевшись в кресло самолёта перед взлётом, он снова закрутил это видео.

Первый масштабный триумф в жизни хочется смаковать и пересматривать снова и снова. Сидевший рядом Лу Чэншань тем временем изучал телеметрию гонки: по результатам этого заезда нужно было определить, какая машина лучше всего подойдёт Пэй Суну. Сыгранность и взаимная настройка именно так и выстраиваются — шаг за шагом.

На моменте с повреждением антикрыла в комментариях повалили похвалы за удачный саундтрек. В музыке Пэй Сун особо не разбирался, поэтому просто отправил в бегущую строку свой комментарий: «Годнота!»

И на душе сразу стало веселее.

Он скосил глаз на Лу Чэншаня. Тот, не отрываясь от экрана iPad, сразу почувствовал взгляд:

— Говори, если есть что.

— Ну... Я вчера нормально откатался? — поинтересовался Пэй Сун.

Уголки губ Лу Чэншаня дёрнулись в лёгкой улыбке:

— Отлично откатался.

Пэй Суну этого показалось мало:

— А если сравнивать с твоими ожиданиями?

— В моих ожиданиях, — честно признался Лу Чэншань, — ты уже на пятом километре начинал впечатываться в отбойники, скалы, валуны, машины соперников и всё подряд, но мужественно добирался до финиша. Твоё имя не попадало на первую страницу протокола, а я успокаивал тебя, мол, для новичка это норма, твоя стихия — кольцевые гонки, в следующий раз отыграешься.

— Фига с два ты бы так сказал, — угрюмо уставился на него Пэй Сун. — Ты бы просто бросил: «За разбитое железо платить не придётся».

Лу Чэншань оторвал взгляд от планшета и посмотрел ему прямо в глаза:

— Поздравляю. С этой самой минуты ты официально стал моим пилотом.

Пэй Сун мысленно закатил глаза и откинулся на спинку. Впрочем, шее и впрямь стало легче — во всяком случае, резкий поворот головы вполне доходчиво передал его возмущение.

Он хотел было сказать «спасибо», но Лу Чэншань уже заблокировал iPad и прикрыл глаза, собираясь отдохнуть.

«Устал, наверное», — подумал Пэй Сун. Ещё бы не устать: если посчитать, тот не смыкал глаз целые сутки.

Лайнер загудел, выкатываясь на рулѐжную дорожку, и устремился в небо. Утреннее солнце отливало нежным золотом. Чэнду — город неторопливый и размеренный. Погода стояла приятная: дедушки неспешно крутили педали велосипедов, отправляясь за продуктами, а школьники прикладывали проездные в автобусах, наперебой спрашивая друг друга, сделал ли кто домашку.

Пэй Сун откинулся на кресло и смотрел в иллюминатор. Пролетая над сычуаньскими землями, он пытался разглядеть вчерашнюю гору Яньлин — после того ливня она, должно быть, стала ещё более изумрудной.

Внезапно плечо ощутимо потяжелело. Пэй Сун повернул голову: Лу Чэншань, заснув, уронил голову ему на плечо. Пэй Сун замер на мгновение, а затем выпрямил спину и просидел так, не шелохнувшись, весь остаток полёта.

Когда они приземлились и ждали багаж, Лу Чэншань, слегка нахмурившись, покрутил затекшей шеей.

Увидев это, Пэй Сун с коварной ухмылкой протянул к нему свои лапы:

— Помочь тебе спинку, а?

— Избавь, — отрезал Лу Чэншань.

Стоявший рядом менеджер Сунь заходился от хохота. Вслух он ничего не сказал, но про себя подумал, что у их главного инженера, похоже, впервые появился тот, с кем тот ничего не может поделать.

Главный же сюрприз ждал их впереди: когда троица выкатила багаж в зал прилёта, выяснилось, что встречает Пэй Суна целое семейство.

Пэй Сун первым делом рванул к родне, утонув в хаотичных объятиях, пока со всех сторон сыпались восторги о том, какой он красавец и молодец. Переведя дух, он представил спутников:

— Это менеджер нашей команды, Брат Сунь. А это наш главный инженер, Лу Чэншань.

И тут же обернулся к сопровождающим:

— А это мои папа и мама, моя тётя, двоюродная сестра, дядя... Это мой второй дядя, двоюродный брат с сестрёнкой, мой друг детства Кэ Баомэн... О, дядя У, а вы-то как тут?

Финансовый директор компании отца улыбнулся:

— У меня как раз сегодня вылет в командировку! Поздравляю, Сяо Пэй! Видео с тобой пересмотрел раз пять, просто огонь!

— Скажите же! — расплылся Пэй Сун.

Стоявший позади Лу Чэншань не знал, смеяться ему или плакать, поочерёдно пожав руки всем членам этого большого семейства. Он чувствовал себя классным руководителем Пэй Суна — особенно когда второй дядя хлопнул его по плечу и произнёс: «Спасибо, что присматриваете за нашим хулиганом!» Лу Чэншань вежливо, хотя и не совсем искренне, ответил, что всё в порядке.

Затем Пэй Сун с особенным азартом сгреб в охапку Баомэна, с чувством отхлопав его по спине.

Баомэн, приехавший вместе с его семьёй, сиял от счастья. Вся орава высыпала из терминала. Родители Пэй Суна наотрез отказались отпускать менеджера Суня и Лу Чэншаня на такси, вознамерившись развезти их лично, отчего оба гонщика чувствовали себя довольно неловко из-за такого беспокойства.

В итоге Пэй Сун сёл за руль машины дяди У, загрузив Баомэна, Лу Чэншаня и менеджера Суня. Менеджеру нужно было заехать на базу команды, а Лу Чэншань назвал адрес элитного жилого комплекса у реки — «Цзянфуань».

По дороге Пэй Сун заметил:

— Баомэн — мой самый лучший друг на свете. Раньше я звал его «Бао-цзы», но потом в интернете все стали так называть своих «заек» и «котиков».

Вскоре они глухо встали в утреннюю пробку. Эстакада привычно замерла, что вызывало у пилота, только что выжимавшего 221 км/ч на плато Западной Сычуани, искреннее уныние.

— Эх, на трассе лучше... — пробурчал Пэй Сун.

Сидевший сзади Лу Чэншань вскинул взгляд, но ничего не сказал.

— Ещё бы! — подхватил Баомэн. — Ты за рулём смотрелся невероятно круто! Блин, Пэй Сун, да ты просто невероятный красавчик! Это же история на всю жизнь, тебе теперь до старости хвастаться!

Машины встали окончательно. Пэй Сун вытянул руку, похлопал Кэ Баомэна по плечу и драматично посмотрел на него:

— Бао... Неужели мы, студенты филфака, не способны выдать ничего изящнее словосочетаний «круто» и «красавчик»?

Менеджер и Лу Чэншань на заднем сиденье одновременно прыснули. Баомэн решил экстренно спасти честь гуманитарного образования. Он прокашлялся и, придав голосу сказительский пафос, выдал:

— «За окном бушевал ураган и лил проливной дождь. Мужики тосковали, ибо не было полководца, способного вести их в бой. И прорек Пэй Сун: „Налейте вина, я скоро вернусь!“ Не успели они опомниться, как со взгорья явился медведь с победой, прискакал в главный шатёр и поставил кубок озолочённый на стол. И вино в нём было ещё горячим!»

Пэй Сун фыркнул от смеха:

— Ты тупо переложил «Заточение Гуань Юем и поднесение тёплого вина»?

Баомэн развёл руками:

— Братан, я сейчас пишу копирайт для пабликов, так что мой уровень выдохся именно на этом.

Высадив менеджера Суня у базы команды, они направились к дому Лу Чэншаня. Комплекс находился всего в пяти километрах от базы. По дороге Кэ Баомэн болтал о работе, расспрашивал Пэй Суна про пейзажи Западной Сычуани и о том, не мучила ли того горняшка.

Вскоре они подкатили к ЖК «Цзянфуань». Лу Чэншань поблагодарил их, забрал рюкзак из багажника, подошёл к водительскому окну, напутствовал Пэй Суна вести машину осторожнее и попрощался. Пэй Сун и Баомэн со светлыми улыбками помахали ему вслед.

Не успел Пэй Сун тронуться с места, как у Баомэна звякнул телефон.

— О! Зарплата пришла! Вечером угощаю обедом!

— Ого, отлично! Что заказываем? — оживился Пэй Сун. — Еда за счёт кроваво заработанных денег кореша — самая вкусная. Сколько перевели? Хватит, чтобы я сожрал всё за один присест?

Баомэн повозился в телефоне и спокойно ответил:

— Не выйдет. Я хочу купить подарок Шан Жун и заодно объявить, что начинаю за ней ухаживать!

С этими словами Баомэн уставился сквозь лобовое стекло на залитый утренним солнцем тротуар, витая в мечтах о светлом будущем.

Услышав это, Пэй Сун молча опустил стёкла с обеих сторон: для того, что он собирался произнести, Баомэну явно требовался приток свежего воздуха.

— Бао... Я должен кое-что тебе сказать. Только сядь прочно.

— А?

— Шан Жун... предпочитает девушек. Я слышал это своими ушами.

—...

За водительской дверью застыл Лу Чэншань. В руках он держал пакет с четырьмя горячими сочными баоцзы и двумя стаканами соевого молока.

Он как раз заметил, что в лавке у ворот ЖК подспела свежая партия паровых булочек с мясом. Увидев, что машина парней всё ещё стоит у обочины, он решил купить четыре штуки — по две на каждого из этих оболтусов.

Кто же знал, что он станет свидетелем такого признания.

Значит, история про «одного друга»... действительно была про друга.

<http://bllate.org/book/20414/2115189>